

Идеальный прекрасный принц (1) Она помнила, как в 16 лет получила от Си Чжиханя удар плетью по спине просто за то, что болталась в ночном клубе. А главное, она чуть не стала причиной смерти Си Хуа. Си Чжихань был безжалостен, когда бил ее, вероятно, потому, что возможность избить ее до смерти никогда не приходила ему в голову. После избияния он бросал ее в ее комнате, оставляя на произвол судьбы, и никогда не беспокоился о том, чтобы проверить ее. В прошлой жизни от такого жестокого наказания у нее поднялась высокая температура, и она едва не лишилась жизни. А в этот раз? Скорее всего, она действительно умерла, а взамен возродилась. Си Хуан тихонько захихикал. Бай Цинлан и Си Хуа, завтракавшие в зале, уже давно заметили ее и не могли оторвать глаз. Мальчик

Он, стоявший на краю пропасти между юностью и мужественностью, медленно спускался по лестнице. Его лоб был небрежно и небрежно откинут назад, вероятно, зафиксированный лаком для волос. Ему не нужно было беспокоиться о том, что волосы упадут и помешают обзору. Его глаза были полуприщурены, а уголки губ изогнуты вверх. Он выглядел как человек, только что проснувшийся от неторопливой и уютной дремоты, и неторопливо зевнул. Однако он не выглядел грубым. Напротив, он выглядел естественно изящным, как любимое дитя богов, выращенное в старинном дворянском роду... Си Хуа инстинктивно сжал пальцы на стальной вилке, отчего тарелка с фарфоровым набором посуды зазвенела и издала резкий скрипящий звук. Этот звук не только привел Бай Цинлан в чувство. Он привлек внимание Си Хуана, и в его зрачках мелькнул яркий свет, как будто он увидел предмет, который доставил ему огромную радость.

Шаги Си Хуанг стали более оживленными. Поднятые вверх глаза и брови изменили ее облик, превратив в наивного, красивого юношу, который подошел к обеденному столу пары и протянул руку... Треск! Скатерть слетела со стола, и стоявшая на ней посуда упала прямо на мать и сына, которые остоленели от неожиданности. "Си Хуан, что с тобой такое?" - закричал Бай Цинлан. в шоке закричал Бай Цинлан. "Ха-ха!" Си Хуан озорно ухмыльнулась. Она подняла бутылку из-под красного вина, упавшую на землю, и разбила ее о голову ошарашенного Си Хуа. "Арх!" Бай Цинлан в шоке уставился на Си Хуа, в руках которого теперь была разбитая бутылка вина. "Ты сошел с ума! Ты совсем потерял рассудок!" "Чего вы все тут стоите? Хватайте этого сумасшедшего!" Придя в себя, она приказала своим слугам, которые все еще были в шоке.

Си Хуан вылил остатки красной жидкости из разбитой винной бутылки на лицо Си Хуа. Вид искаженного выражения его лица и его мучительных стонов наполнил ее такой радостью, что глаза стали похожи на полумесяцы. "Не подходи ближе, иначе я перережу ему горло". Голос Си Хуанг был таким же, как и ее лицо: мелодичный, благословленный богами звук, такой роскошный, что от него можно было прийти в умиление. Если бы она говорила чуть медленнее, это было бы сродни перышку, ласкающему сердце, вызывающему зуд в теле и приводящему к слабости. Си Хуанг прекрасно понимала это, поэтому в прошлой жизни старалась говорить просто и старомодно. Это делалось для того, чтобы никто не подумал, что она пытается их соблазнить, что привело бы к лишним проблемам и унижениям.

Однако на этот раз она не стала скрывать этого. Ее тон был бодрым и мягким. Она посмотрела на Си Хуа, и все вокруг замерли... Ведь они видели, что Си Хуан направил острый край стакана на шею Си Хуа, и стакан уже пробил в ней маленькую кровоточащую дырочку. В зале воцарилась тишина. Горничная Чжан, стоявшая на верхней ступеньке лестницы, была ошеломлена еще больше. Она изначально собиралась сдавать Си Хуана, но увидела такое... Выражения лица Си Хуана не видел никто, кроме лежащей на полу Си Хуа. Улыбка на ее лице была полна глубокого восторга и злобы. Свет, мерцавший в ее глазах, то вспыхивал, то гас без предупреждения, но в нем чувствовалась язвительность хищника, отслеживающего и убивающего свою жертву.

Из горла Си Хуа вырвался хриплый звук. Он впервые испытал такую ярость. В этот момент он лучше, чем кто-либо другой, понимал, что Си Хуан действительно хочет убить его и у него хватит смелости сделать это! Боже мой, я сплю? Я не видел Си Хуана уже три дня. Во что превратилась эта моя "тень"? "Мм..." Си Хуан моргнул. Это крошечное действие заставило Си Хуа исчезнуть самые мрачные опасения. Она сфокусировала взгляд своих прекрасных глаз на выражении лица Си Хуа и улыбнулась. "Вот это уже больше похоже на правду. Не ты ли обвинял меня в том, что я чуть не стала причиной твоей смерти?" Она снова встала и поправила подол, казалось, не обращая внимания на окружающих. Затем с улыбкой на лице она направилась к выходу. Слуги смотрели ей вслед, но никто не решался ее остановить. "Ты думаешь, Си Хуан, что ты такой великий, да? Тогда не возвращайся!" крикнула Бай Цинлан. Если прислушаться, то можно было услышать легкую дрожь в ее тоне.

Си Хуан мягко кивнула. Очевидно, она понимала, что если осмелится вернуться, то получит от Си Чжиханя очередную взбучку. Скорее всего, она останется калекой или умрет. Постепенно она ускорила шаг и пошла прочь. Бай Цинлан и остальные вскоре оправились от шока и позвали телохранителей, чтобы те сдержали ее. В таком случае она уже не сможет сбежать. Хотя Си Хуан и понимала это, ее быстрая походка не выглядела как побег. Она двигалась так же резво, как птица, вылетевшая из клетки, или зверь, наконец-то освободившийся от оков. Пусть она была избита до полусмерти, но острые клыки не теряли своего блеска, и она рвалась к свободе с еще большей отвагой, чем прежде. Си Хуанг ничуть не жалела о том, что так опрометчиво поступила несколько минут назад. Ни капельки. Она достаточно закрывала на это глаза, достаточно притворялась дурочкой и более чем достаточно страдала в своей прошлой жизни!

На этот раз она собиралась жить для себя, мстить, заставлять врагов платить и делать все, что захочет. Это было решение, которое она приняла уже давно, с момента своего возвращения три дня назад. "Ха-ха-ха-ха-ха..." Улыбка на лице Си Хуанг становилась все шире, как только она вышла из металлических ворот двора семьи Си. Наконец, улыбка превратилась в огромную беззаботную ухмылку. "Ну что, закончили?" "Это только начало". "Ты не проживешь и 10 дней, если будешь продолжать в том же духе". "Не волнуйся. Я уже говорил тебе, что не собираюсь умирать". "Тогда поторопись и собери Веру! Ты ленивая маленькая..." Спокойный голос взорвался. ... "Ты хочешь жить? Желтые, гнилые листья покрывали ее изломанное, обнаженное тело. Сквозь щели время от времени пролезали мерзкие насекомые. Отвратительные личинки решительно сверлили дыры в ее гниющих ранах. Си Хуанг оцепенела от боли и ждала окончательной смертной тьмы... пока в ее сознании не раздался тот самый голос.

Что толку было оставаться в живых? С самого рождения ей не давали даже имени. Она тоже была ребенком Си Чжихана, но ради сохранения репутации Си Чжихана ей пришлось жить под именем мертвого человека. До 18 лет она жила как тень своего младшего сводного брата. После 18 лет она стала главной кинозвездой на поверхности. За закрытыми дверями она была инструментом, с помощью которого ее семья добивалась поддержки, передавая ее по наследству разным людям. Наконец, когда наступила ее смерть, ей даже не дали могилы. Ее тело было настолько грязным, что даже она сама испытывала отвращение. Зачем ей жить в таком состоянии?